

"Ты уверен, что стоит идти по правому туннелю?" - спросил Пэнн таким тоном, подразумевающим что это, был не вопрос. "Я почти уверен, что дуэльные площадки находятся слева."

Артур был абсолютно уверен, что правильный путь - направо. Слева был путь, ведущий лишь к инкубатору с птенцами.

Было очевидно, что слишком хорошее знание планировки гнезда вызовет подозрения. Хотя Артур и хотел осадить Пэнна из принципа, он понимал, что нужно вести себя более разумно.

Он старался расположить к себе другого аристократа и завоевать его доверие. Лучший способ сделать это с высшим классом - потакать их желаниям.

Помедлив секунду, он сказал: "Думаю, вы правы".

"У меня всегда было прекрасное чувство направления", - сказал Пэнн, уверенно ведя Артура не в ту сторону.

Вскоре они наткнулись прямо на пещеру с детенышами драконов.

Прошло уже некоторое время с тех пор, как Артур в последний раз был здесь. Он не любил посещать это место, поскольку птенцы смотрели на каждого нового посетителя с надеждой в глазах. Эта надежда угасала, когда они чувствовали несовместимую карту в груди Артура. Не говоря уже о том, что он всегда рисковал наткнуться на чувствительного Серебряного малыша, который мог начать задавать неудобные вопросы о мощной магии, которую он ощущал в Артуре.

Поэтому Артур был поражен произошедшими изменениями. Загонов было на три больше, чем раньше, и каждый из них был полон Обычных и Необычных птенцов. Некоторые были почти размером с осла. Они провели здесь уже достаточно много времени.

В памяти всплыл момент, когда Кензи рассказывала, что руководство гнезда давит на нее и Мартин, требуя привлечения новых рекрутов.

Что случилось со всеми этими Обычными и Необычными?

Пэнн вдруг остановился, заведев пещеру. "Что это... О. Здесь, должно быть, содержат детенышей?" Он сделал неловкую паузу. "Они... на удивление миленькие".

Артур кивнул, наблюдая, как несколько пурпурных дракончиков катаются друг по другу в борцовском поединке.

Один красный дракон заметил их и бросил рваное одеяло, которым играл в перетягивание каната с зеленым. "Сюда! Сюда!" - позвал он высоким детским голосом.

Почти все игры прекратились, и десятки голов повернулись, дабы оглядеть незваных гостей.

Стоявший рядом грязно-коричневый дракон так сильно поник, что его крылья распростерлись на полу. "Не утруждайтесь. От них неправильно пахнет."

Его заявление было встречено хором разочарованных возгласов.

Пэнн неловко поежился. "Ты знаешь, о чем они?"

"Это из-за того, что у нас Редкие карты", - сказал Артур.

К ним подошла измученная на вид служительница инкубатора и неловко поклонилась. Артур, к своему облегчению, не знал ее.

Артур кивнул ей. "Вы не знаете дорогу к дуэльным площадкам?"

"Ах да, милорд. Вам нужно пройти по тому туннелю. Три поворота направо на перекрестках должны привести вас туда." Она сделала небольшой реверанс, прежде чем поспешно удалиться.

Хм. Она приняла его за дворянина. Раньше такого никогда не случалось. С другой стороны, Пэнн выглядел как настоящий дворянин, так что, должно быть, дело было в его компании.

"Ты странный дворянин", - прокомментировал Пэнн, когда они возвращались обратно.

"Почему?" Артур не удержался от небольшого укола. "Потому что мое чувство направления оказалось лучше, чем у вас?"

"Ты спросил у прислуги направление, а не потребовал."

Артур закатил глаза. "Она не прислуга, раз уж на то пошло, она на меня не работает."

"И все же." Пэнн замолчал, и Артуру пришлось постараться, чтобы не выказать никакого волнения и вести себя так, будто его совершенно не волнует мнение Пэнна. "И все же", - продолжил Пэнн, - "это не плохо. Некоторые наши сверстники невыносимы, согласен?"

Артур неловко хихикнул, стараясь не попасться в ловушку, ни соглашаясь, ни отрицая.

К счастью, Пэнн оставил эту тему.

Артур тоже не часто посещал частные дуэльные площадки гнезда. Они с Горацием ходили на главную городскую арену так часто, как могли, во время фестивалей и случайных соревнований. Гораздо меньшие по размеру дуэльные площадки гнезда использовали только наездники, у которых были конфликты, которые нельзя было разрешить, или, что более распространено, скучающие благородные сопляки.

Большая часть этого вечера должна была пройти за пустым бахвальством и бутафорскими поединками. Артур предпочитал официальные матчи.

Когда они с Пэнном вошли, он с облегчением увидел, что в данный момент никто не дрался на дуэли. Все молодые дворяне стояли вокруг в простой дуэльной одежде, однако покрой и ткань по-прежнему были превосходного качества. Гораздо лучше, чем у него.

Он почувствовал, как взгляды скользнули по нему и остановились на Пэнне, который был одет гораздо богаче.

Не теряя времени, Артур снял Аннулирование со своей карты Обаятельного Джентльмена и применил его к своей карте-ловушке.

Некоторые из этих взглядов ненадолго вернулись к нему, прежде чем отвернуться.

Я - дворянин, напомнил он себе. Мне нужно сегодня понравиться Пэнну. Заслужить его доверие.

"Давай. Посмотрим, какие неприятности мы можем устроить," сказал Пэнн и повел Артура к группе других парней, которые разговаривали со стаканами вина в руках.

Один из парней поднял бокал в знак их прибытия. "Как раз тот, кого я хотел видеть." Он повернулся к боковому столику позади себя и налил бокалы для Пэнна и Артура, хотя на всякий случай бутылку вина своим телом. Повернувшись обратно, он подал им напитки, глядя на Пэнна. "Давай. Попробуй."

Пэнн поднес бокал к носу и демонстративно понюхал вино. Затем он сделал глоток и скривился. "Что ж, могу сказать, что это определено не в моем вкусе."

"Не тяни kota за хвост," сказал другой мальчик с ухмылкой.

"Мне было бы стыдно, если бы эта бурда была из моих виноградников," сказал Пэнн, и трое других мальчиков рассмеялись.

Заинтригованный, Артур сделал глоток. Его навык Сомелье активировался. Пэнн был прав. Это было совсем так себе.

Более того, он уже пробовал этот сорт раньше.

"Это ведь то дерьмо, которое продают в здешних краях, не так ли?"

Мгновенно все внимание обратилось на него. Артур притворился, что не замечает этого, покачивая темно-красное вино в бокале и делая еще один глоток.

"Неужели? И с какого виноградника," спросил мальчик, который наливал.

Артур улыбнулся. " Не хочу торопить события. Кажется, Пэнн еще не озвучил свое предположение?"

В глазах Пэнна мелькнул огонек забавы. Было очевидно, что он не знал, откуда взялось вино, но Артур дал ему подсказку.

Из-за северного климата Волчьей Луны местные виноградники выращивали только самые выносливые сорта. Вкус отражал это. Эти вина больше подходили для готовки, нежели для питья.

Однако те, кто владел этой информацией, уже могли догадаться. В окрестностях гнезда располагалось всего несколько известных виноградников.

"Это вино Полумесяца. Те живописные поля на склонах северных гор," сказал Пэнн. Затем он перебросил метафорический мяч обратно Артуру. "Что думаешь?"

Артур сделал еще один глоток. "Да, я определенно улавливаю нотки сосновой хвои."

Это вызвало еще один презрительный смех у дворян. Их было слишком легко провести.

Мальчик, который бросил вызов, драматично вздохнул и достал бутылку. Конечно же, это был местный разлив Полумесяца.

"И кто этот друг?" спросил он Пэнна.

Пэнн ухмыльнулся в ответ. "Позвольте представить вам Эрнеста Кейна, сына барона Кейна."

"Кейн?" спросил один из других мальчиков.

"Это небольшая баронство на окраинах," сказал Артур. "Нам там больше нечем заняться, кроме как сидеть и пить."

"Слышал о таком," сказал дружелюбно выглядящий мальчик. "Я Мэттью, четвертый сын барона Рокхаунда."

Артур пожал руки и узнал имена остальных. Ни одно из них ничего для него не значило.

Внезапно Пэнн отставил свой бокал в сторону. "Ну что, мы будем драться на дуэли или будем сидеть здесь и трепаться?"

"Я могу просто сидеть здесь и смотреть," Мэттью указал подбородком на группу благородных девиц, которые столпились вместе.

Пэнн закатил глаза. "У меня достаточно девушек в моем герцогстве, чтобы развлекаться. Есть желающие сразиться?" Он произнес свои слова достаточно громко, чтобы их услышали по всей комнате.

Мгновенно разговоры стихли, и все внимание обратилось на них.

С кривой ухмылкой, Пэнн вышел на середину комнаты. Там располагался углубленный ринг, очищенный от мебели, с высокими бортами, служившими для обозначения границ.

"Ну?" Он вытянул руки и повернулся, бросая вызов им всем. "Кто пойдет первым?"

Вперед вышел мальчик.

"Я!"

Едва соперник прыгнул на ринг, одна из аристократических девушек отошла от других. Она уперла руки в бока и осмотрелась. "Хорошо, давайте проведем этот поединок по правилам, джентльмены. Все схватки заканчиваются при первой крови—"

"А если у тебя карта, связанная с кровью?" выкрикнул кто-то под общий смех.

Она сердито посмотрела на прервавшего ее. "Тогда до признания поражения. Любой может отказаться в любое время без ущерба для своей чести. Мы все знаем, зачем мы здесь."

Артуру эти правила казались несерьезными, но, с другой стороны, это были отпрыски знатных домов. Получат они Редкого птенца или нет, перед каждым из них лежала жизнь, наполненная привилегиями и праздностью. Никто не желал рисковать этим.

По комнате пронесся шепот согласия.

Пэнн и его соперник поклонились друг другу, и Артур приготовился к хорошему представлению.

Он ожидал, что дуэлянты сразу же потянутся к якорям своих карт - татуировкам на руках или сумкам, которые они держали.

Вместо этого соперник побежал прямо на Пэнна, как будто собирался сбить его с ног.

Сделав два шага, он исчез, только чтобы мгновение спустя появиться в пяти шагах правее, все еще бегущим на Пэнна.

Пэнн повернулся, чтобы встретить его, но мальчик снова исчез, на этот раз появившись с другой стороны Пэнна, на шаг дальше, но все еще бегущим на него.

Как только Пэнн повернулся, мальчик снова исчез.

У него была способность к телепортации.

Способности к телепортации были... спорными во всем обществе владельцев карт. Обычные и Необычные карты телепортации были ограничены огромными затратами маны, длительным временем восстановления и ограничениями по расстоянию.

Хотя собственная карта-ловушка Артура, Возврат к Началу, также имела ранг Редкой, она также имела ограничения по времени восстановления, а также неудобный триггер для ее активации. Преимуществом было то, что она не требовала маны, и не было ограничений по местоположению. Артур мог телепортироваться через все королевство, если мог установить там точку.

Карта-телепорт этого дворянина, вероятно, также была Редкой, так как он стремился получить яйцо. Однако Артур был готов поставить на то, что телепортация была ограничена несколькими футами от начальной точки.

Хотя мальчик мелькал вокруг Пэнна, иногда ближе, иногда дальше, он никогда не телепортировался более чем на двадцать футов или около того от места использования. Он пытался сбить Пэнна с толку своей способностью мгновенно появляться повсюду.

Судя по тому, как Пэнн на мгновение замешкался, чтобы повернуться лицом к мальчику, это работало.

Наконец, после полного поворота, чтобы попытаться встретиться с ним лицом, соперник

мигнул прямо за спиной Пэнна с ножом в руке.

Не успел Артур сделать больше, чем втянуть воздух и подумать: "Надеюсь, это лезвие тупое", как Пэнн потянулся за спину и поймал запястье соперника.

Затем, крутанувшись всем телом, Пэнн перекинул другого мальчика через плечо и бросил на землю.

Хрип мальчика был достаточно громким, чтобы его услышали в тихой комнате.

Все еще держа его за запястье, Пэнн выхватил нож из обмякшей руки мальчика.

"Сдаешься?"

"Я сдаюсь", прохрипел мальчик.

Пэнн поднял глаза на наблюдающую толпу. "Кто следующий?"

Вторым соперником была знатная дама, сжимавшая меч, покрытый волшебным пурпурным огнем. Отголоски того же пурпурного пламени танцевали справа и слева в форме кинжалов, создавая впечатление, что она была окружена штормом огня.

Пэнн, должно быть, был в некоторой степени знаком с ее способностями. Увидев, как она вошла на ринг, он на мгновение извинился и оторвал деревянную ножку от перевернутого стола.

На конце деревяшки все еще торчали деревянные штыри, придавая ей дикий вид. Артур ожидал, что он будет использовать ее как дубинку.

Вместо этого, когда началось испытание, Пэнн двигался так, словно массивная дубина была коротким, идеально сбалансированным шестом. Он отводил в сторону каждый удар огненного меча, оставляя лишь обугленные следы на одном конце ноги. Другим концом он оттеснял девушку, заставляя ее отступать. Она ударила пламенными кинжалами, но он увернулся и обошел их, как если бы они застыли на месте.

Он оттеснил ее к краю ринга. Ее каблук зацепился за выступающий бортик, и она упала на спину.

Победа за Пэнном.

"Еще кто-нибудь?" - крикнул Пэнн ликующей толпе.

"Это было потрясно," - пробормотал Артур.

"О, он всегда такой," - сказал Мэттью, отпивая вино. В отличие от большинства парней, он выглядел откровенно раздраженным, словно ждал, когда все это закончится, чтобы началось настоящее веселье.

"Что ты имеешь в виду?"

Мэттью бросил на него выразительный взгляд. "Не хочу обидеть, но ваше баронство сейчас не в особой милости, да?"

Артур напрягся. Не потому, что был оскорблен, а потому что опасался, что допустил ошибку. "Да. Несколько лет назад произошел... инцидент с картой".

Мэттью ухмыльнулся. Затем он сжалился над Артуром. "Как я и думал. Видишь ли, когда мы, молодые дворяне, собираемся, неизбежно затеваются поединки. И вот что я тебе скажу". Он поднял руку, указывая на Пэнна. "Он каждый раз вытирает нами пол. Это и впрямь утомительно".

Артур уставился на Пэнна, который готовился к следующему поединку, расхаживая по арене и размахивая руками. "Каждый раз?"

Внезапно он почувствовал большую благодарность за то, что его не поймали, когда он пробрался в покои Пэнна.

Мэттью кивнул. "С оружием, без оружия - не имеет значения". Он сделал еще один глоток и пробормотал следующие слова за бокалом: "Я бы многое отдал, чтобы узнать, какая именно у него карта".

Артур рискнул задать следующий вопрос, так как Мэттью уже дал ему повод выставить себя непросвещенным.

"На каждом поединке, который я видел, участники использовали карты-якоря. Но тут, пока никто этого не делал".

Мэттью так сильно поперхнулся вином, что некоторое время откашливался. Затем он посмотрел на Артура с невероятным изумлением. "Ты действительно из глуши, да? Нет, не сочти за оскорбление," - сказал он, махнув рукой. "Я понимаю. Я тоже оттуда. Здесь я только потому, что мой отец недавно разбогател благодаря шахте на своих землях. Нет, только простолюдины и выскочки используют карты-якоря. Официально, дворяне сражаются только с картами в своих сердцах. Мы сражаемся сердце против сердца, понимаешь?" Он многозначительно постучал себя по груди. "И ты же понимаешь, что ни один здравомыслящий человек не станет класть в свое сердце слишком много карт. Технически использовать более

одной карты в дуэли считается дурным тоном, но, конечно, никто никогда не сможет этого доказать".

Артур кивнул и снова обратил внимание на ринг. Следующий поединок вот-вот должен был начаться.

Это, - размышлял он, - может оказаться соперником, равным Пэнну. Его оппонент создал из воздуха сияющий серебряный лук, а на спине у него был колчан с призрачными стрелами. Увидев это, Пэнн расхохотался и поднял палец, жестком показывая "подождите минутку".

Затем, прежде чем противник успел возразить, он выпрыгнул из ринга к одному из столов с закусками. Деликатные пирожные разлетелись во все стороны, когда Пэнн схватил одну из тарелок и помчался обратно на ринг.

"Хорошо," - сказал он. "Теперь начнем".

"Это нечестно," - крикнул один из зрителей, вторя мыслям Артура.

Пэнн поднял тарелку. На ней был красивый цветочный узор, и она выглядела такой же хрупкой, как сахарная вата. "Это всего лишь фарфоровая тарелка. Даже не усиленная. Даю слово".

Девушка, до сих пор выступавшая в роли рефери, посмотрела на его соперника. "У тебя есть какие-нибудь возражения?"

Это поставило молодого дворянина в неловкое положение. Конечно, он имел право возразить, но Пэнн только что поставил на кон свою честь, заверив, что это обычная тарелка. И кто бы испугался такого?

После минутного колебания он покачал головой.

"Хорошо, тогда," - сказала знатная дама. "Сражайтесь честно, господа".

Последняя фраза, казалось, была прямо обращена к Пэнну, который просто лукаво ухмыльнулся ей в ответ.

Бой начался, как и ожидалось, с того, что претендент выпустил одну из своих призрачных стрел в Пэнна. У него был не только, как казалось, неограниченный запас стрел в колчане, но стрелы также могли изгибаться в воздухе и лететь в Пэнна с разных сторон. Он выпускал одну за другой, и в считанные секунды пять сияющих стрел пронеслись через ринг.

Пэнн использовал тарелку как щит, перехватывая их так быстро, будто заранее знал, откуда

они прилетят. Одним плавным, текучим движением он остановил каждую стрелу. Когда они попадали в тарелку, каждая из них рассеивалась паром. С фарфоровой тарелки отлетали осколки, доказывая, что она не была усилена.

Затем, прежде чем парень успел выпустить еще стрелы, Пэнн небрежным движением запустил свою тарелку.

Тарелка пронеслась по воздуху, словно обезглавливающее лезвие.

Соперник ахнул и инстинктивно попытался отпрянуть. При этом он потерял контроль над материализованным оружием. Призрачный лук и стрелы рассеялись, когда тарелка ударила его в плечо.

Она разбилась на десятки осколков, оставив его невредимым, но слегка ошеломленным.

Пэнн оскалил зубы в ухмылке. "Хочешь продолжить? В этой комнате еще полно тарелок".

"Я... Я сдаюсь", - пропищал дворянин.

"Держу пари, он использует несколько Редких карт", - пробурчал Мэттью.

Казалось, раз он нашел благосклонного слушателя в лице Артура, он был более чем счастлив продолжать. По сравнению с большинством дворян, он был на удивление дружелюбен.

Артур кивнул, чтобы поддержать его, но внутри сомневался.

В нем зародилось подозрение.

Огромное разнообразие способностей Пэнна, от защиты до нападения, плюс непринужденная компетентность в самых разных формах, подсказали Артуру, что он использует навыки.

Как сын герцога, Пэнн должен иметь доступ к картам Легендарного ранга. У них было достаточно, чтобы даже попытаться продать одну.

Артур подозревал, что у Пэнна есть вспомогательная карта, основанная на навыках. Идеально подходящая для боя. Возможно, даже легендарного ранга.

Это объяснило бы, почему герцог согласился послать своего сына на получение яйца Редкого ранга. Артур доказал, что обмануть Серебряного дракона, который ничего не смыслит, заставив его поверить, что у него Редкая карта. Или администратор просто верил дворянину на слово, что тот не солжет.

Однако с легендарной картой в сердце Пэнн не рисковал случайно связаться с Редким детенышем. Он пришел для личных контактов. Для продажи карт.

У него была легендарная карта навыков. Весьма схожая с картой Артура.

Может быть, почти в точности такая же, как у Артура.

Неужели он наблюдал за кем-то, использующим карту из того же набора, что и его Мастер Навыков?

Потребовалось пять поединков, чтобы увидеть поражение Пэнна. Это произошло не из-за каких-то особенных приемов, а потому, что, казалось, его выносливость наконец иссякла.

Девушка, до этого момента исполнявшая роль судьи, наконец вступила в игру, призвала медведя из чистого пламени и гоняла Пэнна по арене, пока тот не выдохся.

Пэнн не собирался сдаваться без боя. Он попытался атаковать волшебницу, которая казалась совершенно беззащитной. Но пламенный зверь просто превратился в дым и появился прямо перед ней до того, как Пэнн смог нанести удар рукой.

Хоть он, возможно, и владел боевыми навыками, но от огня это его не спасало.

Тяжело дыша от усталости - и, вероятно, от вдыхания дыма, - Пэнн направил широкую ухмылку на девушку.

"Я сдаюсь".

Это вызвало раунд аплодисментов, приправленных облегчением.

Стоило Пэнну взобраться на основной уровень, как все вокруг тут же стали предлагать ему выпить и осыпать его похвалами.

Следуя подсказкам своего навыка Актерского мастерства, Артур тоже собрался это сделать.

Но его остановил легкий толчок в плечо.

Он обернулся и увидел ухмыляющегося Мэттью.

"Что скажешь? Один сын мелкого барона против другого?"

"Я не планировал участвовать в дуэли," - честно признался Артур.

"Просто пришел поглазеть на представление?" - спросил Мэттью.

Артур кивнул, рад, что другой мальчик его понял.

Мэттью хлопнул Артура по плечу. "Поверь мне, лучший способ отпугнуть акул - нырнуть прямо в воду".

С этими словами он спрыгнул в центр ямы.

"Я, Мэттью Рокхаунд, четвертый сын барона Рокхаунда, вызываю Эрнеста Кейна на поединок. Что скажешь, Эрнест?"

Оказывается, он ошибался насчет дружелюбия Мэттью.

Все здесь - акулы.

<http://tl.rulate.ru/book/78615/3757164>